

Мягкие и пушистые

Поляков *Век Москва -*
и Недбайло *1999 - 16*
спекуляциями *искусств -*
не занимаются *с. 5*

Дарья АКИМОВА

— Понимаете, людям уже давно хочется чего-то мягкого в живописи. Один раз ударить по голове, может быть, и хорошо, но если бить по ней все время, как это делают наши авангардисты, то начнется оцепенение, — приговаривал Николай Недбайло, развешивая свои картины в Доме дружбы на Волхонке.

Там открылась выставка работ Недбайло и его коллеги по цеху наивистов Юрия Полякова — художника, работы которого «мягкими» назвать затруднительно. Никакой благодушности в них нет, это точно. Зато иронии — хоть отбавляй. Вот новая «Европа на быке» в виде толстой расейской бабы с «калашом» наперевес, которая переплывает верхом на племенном бычке-производителе болото с утонувшими в нем церквушками. Или еще: «человек-похожий-на» одного вождя указывает женщинам светлый путь: пошли, дескать, в баню!

Только вы ни в коем случае не подумайте, что два художника занимаются политическими спекуляциями. У Полякова «злободневность» смягчается наивностью. Ну любит он нас, паразитов! Поэтому даже актуальные «новые хряки» получаются у него симпатичные.

Недбайло вообще романтику выдвинул на первый план: «Северная лирика» — название его нового карельского цикла. В этих работах почти нет линии горизонта, зато есть Цвет во всей его первобытной мудрости, который сам прекрасно понимает, где лежат границы дозволенного. Там, на границе, и запрятана красота.

Николай Недбайло.
«Карелия»